

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

С. Г. Землянухина¹⁾, В. В. Суворова²⁾

¹⁾ доктор экономических наук, профессор, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., г. Саратов, Россия, swet.zemlyanuhina@yandex.ru

²⁾ доктор экономических наук, профессор, Балаковский инженерно-технологический институт – филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Балаково, Россия, biti@mephi.ru

Проблемы исследования тенденций социально-экономического развития связаны с отрицанием в научных исследованиях применимости формационного подхода, что лишает возможности отражения детерминации общественного развития в направлении к формированию более прогрессивной и справедливой социалистической формации. Следует не отречься от социалистической идеи, а направить усилия на её реализацию и сохранение положительного специфического социалистического, сформировавшегося в России и в советский период развития.

Ключевые слова: формация; методология; система; капитализм; социализм; развитие; национальная идея.

PROBLEMS OF STUDYING TRENDS IN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

S. G. Zemlyanukhina¹⁾, V. V. Suvorova²⁾

¹⁾ doctor of economics, professor, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia, swet.zemlyanuhina@yandex.ru

²⁾ doctor of economics, professor, Balakovo Institute of Engineering and Technology, a branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «National Research Nuclear University «MEPhI», Balakovo, Russia, biti@mephi.ru

The problems of studying trends in socio-economic development are related to the denial of the applicability of the formation approach in scientific research, which makes it impossible to reflect the determination of social development towards the formation of a more progressive and fair socialist formation. It is necessary not to renounce the socialist idea, but to direct efforts towards its implementation and the preservation of the positive, specific socialist development that took shape in Russia and during the Soviet period.

Keywords: formation; methodology; system; capitalism; socialism; development; national idea.

Актуальность проблемы исследования тенденций социально-экономического развития обусловлена ростом глобальной нестабильности и неопределенности на данном этапе мирового развития, поиском стратегий общественного развития и определения контуров будущего планетарной цивилизации. Для России вопрос о тенденциях и о предстоящей стадии социально-экономического развития актуализировался в связи с распадом Советского Союза и капиталистической реставрацией в России. Эти социально-экономические трансформации

привели к распространению мнения о том, что такие понятия как «социализм» и «социалистическая формация» вообще утратили право на существование, а распад Советского Союза стал расцениваться как доказательство тупиковости социалистического пути развития. В научных исследованиях всё реже стали появляться публикации, основанные на использовании формационного подхода, и всё чаще этот подход подвергается критике.

Концепция формационного подхода, учение К. Маркса о базисе и надстройке, диалектике производительных сил и производственных отношений занимает центральное место в методологии политической экономии. Положения о формационном подходе и его роли в исследовании социально-экономического развития были достаточно разработаны в советский период нашей истории и отражены во множестве монографий и учебников того времени. Не подвергалось сомнению положение К. Маркса о том, что общественное развитие неминуемо ведет к переходу от капитализма к социализму, что «буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества» [1, с. 8]. Концепция базиса и надстройки была сформулирована К. Марксом в 1859 году в «Критике политической экономии», а в предисловии к первому изданию первого тома «Капитала», вышедшего в свет в 1867 году, он писал «Я смотрю на развитие экономической общественной формации как на естественноисторический процесс» [2, с. 10]. Прошедший со времени издания Капитала К. Маркса естественноисторический процесс сопровождался взлетами и падениями формационной теории: от безусловного её признания (вплоть до превращения в догму) и использования в революционной практике строительства социализма в советский период развития в СССР до отрицания или объявления формационной теории и марксизма в целом утопической идеологией, которая сошла с исторической сцены [3, с. 37]. Более того, выдвигаются даже обвинения в том, что «марксизм, всегда позиционировавший себя в качестве подлинного выразителя интересов пролетариата, всех трудящихся, в действительности с самого момента своего появления неизменно был верным слугой капитализма» [4, с. 46].

В современных публикациях наряду с отрицанием формационной теории выдвигается цивилизационный подход, как якобы более весомый и доказательный для теоретического исследования путей и возможностей дальнейшего развития современного общества, позволяющий исследовать эволюцию общественных систем во всем их многообразии и специфике. Так, Давыденко Э. Н. под предлогом дальнейшего совершенствования методологического поля исследования и необходимости разработки многомерного подхода к познанию социально-исторической реальности, утверждает: «Формационный подход как антисубъективистская интеллектуальная традиция сыграл положительную роль в методологии социального познания, однако эвристически самоисчерпался и в настоящий момент не оказывает плодотворного воздействия на гуманитарные искания, генерализацию исторической фактуры» [5, с. 69]. На наш взгляд, утверждение о эвристическом самоисчерпании формационного подхода представляет собой, по существу, отрицание этого подхода. Следует заметить, что автор в тоже время считает, что оба рассмотренных подхода – формационный и цивилизационный дают возможность рассмотреть исторический процесс под разными углами зрения, поэтому они не столько отрицают, сколько дополняют друг друга, с чем нельзя не согласиться. Исходя из того, что взаимодополняемость формационного и цивилизационного подходов требует рассмотрения их сильных и слабых сторон, автор отмечает сильные стороны цивилизационного подхода и его отличительные особенности, состоящие, по его мнению, также и в том, что «ключевая идея цивилизационного подхода состоит в отрицании единства истории человечества и его прогрессирующего развития, главное отличие цивилизационного подхода от формационного – отсутствие решающей детерминации в развитии общества», по логике цивилизационного подхода существует множество исторических образований (цивилизаций), слабо или вообще не связанных друг с другом. Все эти образования равноценны. История каждого из них уникальна, как уникальны они сами [5, с. 70]. Такие характеристики цивилизационного подхода позволяют сделать вывод о том, что автор обосновывает не взаимодополняемость

формационного и цивилизационного подходов, а отрицает формационный подход с его постулатом о решающей детерминации в развитии общества, с его положением о магистральной линии общественного развития, определяемой, в конечном счете, прогрессом в развитии производительных сил. Следует отметить непоследовательность позиции Давиденко Э. Н., поскольку говорить о дополнении цивилизационным подходом формационного подхода, отрицая основные постулаты формационного подхода, по меньшей мере непоследовательно.

Более последовательной представляется позиция Ипполитова Г. М., который, отвечая на вопрос: устарел ли формационный подход, отмечает его преимущества, состоящие в том, что человечество мыслится как единое социальное образование, а не как совокупность изолированных друг от друга локальных цивилизаций, а история истолковывается как закономерный процесс, а не как нагромождение случайностей. Он приходит к выводу о том, что формационный подход далеко не исчерпал своих эвристических возможностей, а отказ от него приведет к доминированию цивилизационного подхода, в рамках которого тотальность уступает место локальности [6].

Положение формационного подхода о решающей детерминации в развитии общества базиса как совокупности производственных отношений, соответствующих определенной ступени развития производительных сил, лежит в основе деления истории человечества на различные общественные формации. Невелев А. Б., раскрывая эвристический потенциал формационного подхода к социальному развитию, считает, что формационный подход «делит историю человечества на три общественно-экономические формации: первичную, вторичную и третичную. Все три формации объединяет одно основание деления: возможность свободного человеческого развития, предоставляемого формацией, зависимость и независимость индивидуального человека по отношению к общественному целому. Первичная формация раскрывается как общество личной зависимости, вторичная формация – как общество вещной зависимости, предполагаемая третичная формация видится «обществом свободной человеческой индивидуальности. Две первые формации относятся к предыстории. Третья (третичная) формация – к собственно истории, в которой человек – цель общественно-исторического развития» [7, с. 76]. Как видно из приведенной цитаты, в основание деления истории человечества на три общественно-экономические формации положена возможность свободного человеческого развития. Но возникает вопрос – при чем здесь формационный подход? И каким образом возможность свободного человеческого развития может объяснить детерминацию в развитии общества, обусловленность перехода от одной ступени исторического развития к другой, от одной формации к другой? Конечно, в основание классификации истории человечества могут быть положены самые разные черты (признаки), характеризующие тот или иной этап, а возможность свободного человеческого развития на различных стадиях исторического развития представляет собой важнейшую характеристику социального развития общества. Но применение формационного подхода обязывает иметь в виду не отдельную черту развития общества, а качественные состояния всех структурных элементов общественно-экономической формации, а специфика этих качественных состояний определяется способом производства как единства и взаимодействия производительных сил и производственных отношений. «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» [1, с. 7]. поэтому политическая, юридическая надстройки, формы общественного сознания соответствуют этому способу производства. Однако соответствие способу производства отнюдь не означает, что согласно формационному подходу «способ производства выявляет и предопределяет все многообразие общественных связей и отношений» [8, с. 154]. Такое утверждение преувеличивает функции формационного подхода, поскольку в основе этого многообразия лежат и такие объективные факторы как природно-климатические условия, масштабы и географическое положение территории проживания, обеспеченность разнообразными видами природных ресурсов. Все эти факторы находят отражение в национальном менталитете общества, в его этнокультурных характеристиках, в

неформализованных институтах, в ценностных ориентациях, традициях, нормах поведения жителей той или иной страны и т.п. Оказывает влияние на специфику и многообразие общественных связей и отношений и такая форма общественного сознания как религия. Все эти объективные, и субъективные факторы обуславливают специфику различных моделей той или иной формации, в том числе и социализма.

Следует согласиться с Кондрашовой Л. И., которая считает, что «с термином «социализм» связаны самые разные явления и модели. Это марксистская идея социализма, «государственный социализм», существовавший в Советском Союзе, «новый социализм» стран, сохраняющих приверженность социалистической ориентации, включая «социализм с китайской спецификой», общественно-политические движения и партии в капиталистических странах социал-демократического типа. Когда-то запретная тема о «моделях социализма» сейчас становится общепризнанной» [9, с. 147]. Идею о специфике моделей социализма поддерживает также Куксин И. Н. Он считает, что в России «На смену либеральному государственному капитализму должен прийти либертарный государственный социализм, основанный на историческом праве российского народа самостоятельно определять способ организации своего общежития, на его представлениях о свободе, равенстве и справедливости, на воле большинства граждан нашей страны. Социализм из политэкономической категории давно превратился в реальное политическое единство российского народа, целью которого является сохранение его многонациональных традиций, всеобщих ценностей и приоритетов развития» [10, с. 85].

Специфика российской модели социализма сформировалась под воздействием политико-правовых и идеологических отношений советского периода с господством государственной собственности на средства производства и с централизованным планированием и управлением экономикой. Эта специфика воплощает в себя как прогрессивность социалистических производственных отношений с принципами равенства, гуманности и справедливости, так и отличительные особенности российского народа как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей. Эти характеристики специфически российской модели социализма, отражающие её прогрессивные черты, дают возможность определить социалистическую направленность развития в качестве национальной идеи.

Проблема национальной социалистической идеи находит поддержку среди российских ученых. Так, Дашичев В. И. в аналитической статье «Социализм и капитализм в судьбах России», опубликованной в 2011 году, аргументировано обосновал, что российскому народу нужна не капиталистическая перспектива, не способная его увлечь и чуждая его менталитету и традициям, а национальная идея и идеология, ориентированные на построение общества на социальных принципах нового демократического социализма [11, с. 219]. В 2024 году коллектив авторов, пытаясь ответить на вопрос о том, почему наша страна в одночасье отказалась от идеологии и идеалов своего развития, нужна ли России национальная идея как духовный фактор консолидации людей на развитие общества [12], также пришел к выводу о необходимости реанимирования национальной идеи как духовного ориентира в прогрессивной динамике российского общества. По мнению этих учёных, национальная идея выступает в качестве концептуальной программы стратегического развития нашего общества, включающей такие целевые ориентиры как улучшение жизни и повышение благосостояния народа, исключение паразитизма в обществе и эксплуатации человека человеком, отказ от потребительского капиталистического хозяйствования, переход к ноосферному социализму [12, с. 32].

В процессе реализации этой национальной идеи в России следует сохранять (а где-то и возрождать) такие принципы социализма как коллективизм, товарищеское сотрудничество и взаимопомощь. Несмотря на все деформации, которые имели место в условиях советского общества, эти принципы отношений постепенно проникали в сознание трудящихся и становились общепризнанными нормами и ценностями [13]. Специфика той или иной формации находит наиболее яркое проявление в существующих отношениях собственности на средства производства, определяющих и принципы распределения (по капиталу или по труду). Усиление

государственного регулирования распределительных процессов в России в направлении сокращения экономического неравенства и повышения степени справедливости и в оплате труда, и в распределении денежных доходов не может быть достигнуто без коррекции отношений собственности на средства производства и природные ресурсы. Таким образом, поскольку согласно формационной теории тенденции социально-экономического развития заключаются в формировании следующей за капиталистической более прогрессивной социалистической ступени развития, постольку следует не отсекаться от социалистической идеи, а направить усилия на её реализацию в интересах повышения уровня благополучия государства и благосостояния его граждан.

Библиографические ссылки

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 13.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23
3. Мартынов Д. Е. Утопизм и марксизм; к проблеме соотношения // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Т. 150, № 1. С. 31–37.
4. Лебедев К. Н. Марксизм на службе у капитализма // Экономические науки. 2022. № 217. С. 46–57.
5. Давыденко Э. Н. От формационного и цивилизационного подхода к многомерному подходу познания социально-исторической реальности // Методология познания истории: объективные механизмы развития versus политический проективизм : Материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Донецк, 19 апреля 2024 года. Донецк : Донецкий национальный технический университет, 2024. С. 65–72.
6. Ипполитов Г. М. Устарел ли формационный подход? // XXVIII Российская научно-техническая конференция профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов университета с приглашением ведущих ученых и специалистов родственных вузов и организаций, Самара, 05–08 апреля 2021 года. Самара : Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2021. С. 250–251.
7. Невелев А. Б., Камалетдинова А. Я. Эвристический потенциал формационного подхода к социальному развитию // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 8(454). С. 75–79.
8. Германенко О. Н. Формационный и цивилизационный подходы в изучении общественных отношений // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2022. № 12(66). С. 154–156.
9. Кондрашова Л. И., Муштак Х. Требуется ли обновления марксистская теория формаций? // Вопросы политической экономии. 2022. № 2. С. 133–151.
10. Куксин И. Н., Селихов Н. В. Цивилизационная демократия: выживание России в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 2. С. 80–85.
11. Дашичев В. И. Социализм и капитализм в судьбах России // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 1. С. 189–219.
12. Хаджаров М. Х., Вялых В. В., Ломакина Л. И. Нужна ли России национальная идея как духовный фактор консолидации людей на развитие общества? // KANT: Social Sciences & Humanities. 2024. № 1(17). С. 27–34.
13. Землянухина С. Г. Научное наследие В. Н. Тельнова. / Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. № 4. С. 469–473.